На правах рукописи

Алборов Сулико Викторович

ПРАВОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2018

Работа выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Научный руководитель:	**Левушкин Анатолий Николаевич** Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Официальные оппоненты:	**Рабец Анна Максимовна** Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
	Серебрякова Алла Аркадьевна Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО **«Пермский государственный национальный исследовательский университет»**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019 г. в _____часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: https://rgup.ru/?mod=pages&id=5827.

Автореферат разослан «___» _____2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Т. В. Власова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе рождение ребенка является одной из целей возникновения супружеского союза, которая всячески поощряется и поддерживается как обществом, так и государством. В ситуации, когда рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (бесплодие), достижение обозначенной цели в виде рождения ребенка и возникновения детско-родительских правоотношений становится крайне затруднительным. В такой ситуации одним из выходов является реализация суррогатного материнства.

Особенности правовых связей субъектов суррогатного материнства, «соучастие» суррогатной матери и потенциальных родителей в процессе рождения ребенка, порождает множество проблем правового регулирования данных отношений. В частности, обращаясь к частноправовому регулированию суррогатного материнства, можно констатировать наличие весьма фрагментарного регулирования отношений суррогатного материнства принципами и нормами гражданского и семейного права (отсутствие единого закона и принципиальной концепции законодателя, призванных урегулировать отношения суррогатного материнства), что неизбежно создает все условия для злоупотребления правом, а, следовательно, для нарушения баланса прав и законных интересов его участников, публичного и частного, государственного и семейного взаимодействия. Отдельно нужно отметить, что в такой ситуации права и правовые интересы ребенка, на рождение которого направлено правовое и индивидуальное регулирование, не могут быть гарантированы и защищены способами, предусмотренными принципами и нормами гражданского и семейного права.

Следует признать, что на территории Российской Федерации до настоящего времени нет определенности в правовом регулировании суррогатного материнства, что, безусловно, является существенным упущением законодателя. Цивилистические представления о индивидуальном

регулировании, основанном на договоре суррогатного материнства, также требуют своей дальнейшей разработки и научного обоснования.

Следует сформулировать должный понятийный и категориальный аппарат правового и индивидуального регулирования суррогатного материнства, так как представленные в настоящее время категории и понятия не в полной мере отражают содержание и специфику исследуемого явления, правоотношений, складывающихся на основе заключения договора суррогатного материнства.

Необходимо констатировать, что не определена природа отношений суррогатного материнства, их семейно-правовая специфика, а также законодательно не установлены существенные условия договора суррогатного материнства. Недостаточно исследован момент и основание возникновения правоотношений суррогатного материнства. Также в доктринальных представлениях о суррогатном материнстве отсутствует представление о суррогатном материнстве как способе достижения потенциальными родителями важной семейной ценности – рождения ребенка и установления детско-родительских правоотношений. Режим врачебной тайны, установленный принципами и нормами гражданского права, в правоотношениях суррогатного материнства имеет свои особенности, которые нуждаются в выявлении и должном правовом определении.

Участие суррогатной матери и потенциальных родителей (потенциального родителя) в правоотношениях суррогатного материнства порождает множество вопросов и споров среди ученых-цивилистов, в связи с чем, исследование особенностей их правовых статусов представляется актуальным и своевременным. В частности, дискуссионными являются вопросы о том, каким требованиям должны отвечать потенциальные родители (потенциальный родитель) и суррогатная мать для заключения договора суррогатного материнства, а также какой комплекс прав и обязанностей принадлежит суррогатной матери и потенциальным родителям (потенциальному родителю) в таком договоре с учетом достижения семейной

ценности – рождения ребенка и его передачи потенциальным родителям. Отдельно с учетом цивилистического подхода необходимо исследовать право суррогатной матери оставить новорожденного ребенка себе, так как от наличия или отсутствия такого права в значительной степени зависит правовое положение потенциальных родителей (потенциального родителя) и судьба будущего ребенка, как следствие – обеспечение семейных ценностей в обществе и семье.

С медицинской точки зрения участие медицинской организации в реализации суррогатного материнства очевидно и бесспорно, однако ее правовой статус, как субъекта договора, не столь очевиден и требует гражданско-правового определения.

Начиная с 2013 года Российская Федерация уверенно закрепилась в лидерах среди европейских стран по количеству циклов вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), к которым относится суррогатное материнство. По данным Российской ассоциации репродукции человека в 2013 году по количеству циклов ВРТ (более 69 000 циклов) Россия вошла в пятерку стран среди европейских государств по этому показателю. В 2014 году Россия стала второй страной в Европе по числу циклов ВРТ, достигнув значения в 94 985 циклов. В 2015 году это значение составило 111 972 цикла[1]. К сожалению, достоверная статистика применения репродуктивных технологий в России за 2016-2018 годы в официальных источниках не приводилась. Однако, анализируя наметившуюся тенденцию ежегодного увеличения количества проведённых методов и способов ВРТ в России, можно предположить, что в 2019 году эти значения продолжат возрастать.

Неукоснительный рост количества реализованных методов ВРТ свидетельствует о популяризации и заинтересованности населения

---

[1] Репродуктивные технологии сегодня и завтра. Материалы XXVII международной конференции Российской Ассоциации Репродукции Человека. 6-9 сентября 2017 г., СПб. – С. 71 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rahr.ru/d_pech_mat_konf/Abstracts_RAHR%20IFFS%202017.pdf (дата обращения 06.12.2018).

Российской Федерации в применении вспомогательных репродуктивных технологий, что наглядно иллюстрирует актуальность и важность избранной темы исследования.

Сложившаяся судебная практика по вопросу суррогатного материнства также доказывает актуальность изучаемой проблематики. Суды, рассматривая вопросы так или иначе связанные с заключением и исполнением договора суррогатного материнства, вынуждены прибегать к расширительному толкованию норм права или вовсе к аналогии закона. В таких судебных решениях значительную роль занимает судейское усмотрение, а также то обстоятельство, как конкретный судья истолкует ту или иную норму права. В результате чего на практике складываются ситуации, когда один и тот же суд, с разницей во времени, рассматривая идентичные правовые ситуации, выносит два противоположных решения. Такое положение дел явно не способствует стабильности судебной практики, а порождает противоречия в правоприменении. Первоисточником подобной судебной практики, в конечном счете, является отсутствие должного правового регулирования и теоретического обоснования суррогатного материнства, в частности, неопределенность его природы и субъектного состава.

Кроме того, в Государственную Думу Российской Федерации вносятся кардинально отличающиеся законопроекты: то призванные урегулировать суррогатное материнство (законопроект депутата Государственной Думы С. Ш. Мурзабаевой), то, наоборот, его полностью запретить (законопроект члена Совета Федерации Российской Федерации А. В. Белякова).

Все это, в конечном счете, и определяет актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В той или иной мере проблематика правового регулирования суррогатного материнства, вопросы его индивидуального, договорного регулирования затрагивались и раскрывались рядом российских ученых-правоведов. Суррогатному материнству посвящены диссертационные исследования: Э. А. Иваевой

(Москва, 2004); Е. С. Митряковой (Тюмень, 2006); А. А. Пестриковой (Самара, 2007); С. П. Журавлёвой (Москва, 2011); И. А. Диковой (Москва, 2011); В. В. Самойловой (Москва, 2011); Е. В. Стеблевой (Москва, 2012); А. Р. Пурге (Душанбе, 2015), а также научные труды А. В. Майфата, Л. К. Труновой, Г. Б. Романовского.

Такие ученые, как Е. В. Григорович, Г. И. Литвинова, М. Н. Малеина, Ю. Д. Сергеев исследовали правовые условия, необходимые для применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Е. А. Баллаева и О. А. Хазова в своих работах уделили особое внимание репродуктивным правам человека в контексте вспомогательных репродуктивных технологий.

Морально-этические вопросы вспомогательных репродуктивных технологий рассмотрены в научных трудах С. Л. Болховитиновой, Л. Ф. Курило, И. В. Силуяновой.

Однако, однако до настоящего времени нет комплексных исследований правового и индивидуального регулирования суррогатного материнства как многоаспектного социально-правового явления.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании цивилистического представления о правовом и индивидуальном регулировании суррогатного материнства; определении многоаспектного характера таких отношений; выработке теоретических положений о договоре суррогатного материнства как единственной законной форме организации отношений суррогатного материнства, его содержании, субъектах и существенных условиях; а также в разработке предложений, направленных на совершенствование норм гражданского и семейного права, направленных на правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

• дать понятие, определить природу и содержание суррогатного материнства с цивилистической точки зрения;

• определить особенности правового регулирования суррогатного материнства;

• обосновать многоаспектность суррогатного материнства;

• выявить особенности режима врачебной тайны в правоотношениях суррогатного материнства;

• выявить основание возникновения правоотношений суррогатного материнства;

• определить понятие договора суррогатного материнства, его существенные и иные условия;

• раскрыть содержание субъективных прав и юридических обязанностей суррогатной матери и потенциальных родителей;

• определить в рамках правового и индивидуального регулирования объем субъективных прав и юридических обязанностей медицинской организации в отношениях суррогатного материнства.

Объектом исследования выступают отношения суррогатного материнства, складывающиеся при правовом и индивидуальном регулировании.

Предметом исследования является совокупность принципов и норм гражданского, семейного и иных отраслей права, регулирующих суррогатное материнство в России, положения доктрин семейного и гражданского права по исследуемой проблеме, а также материалы судебной практики.

Методологической основой исследования стали общенаучные (описание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, классификация) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы научного познания.

Теоретической основой диссертации выступили труды отечественных ученых в области семейного и гражданского права: Л. К. Айвар, М. В. Антокольской, Н. В. Аполинской, Ю.Ф. Беспалова, Г. В. Богдановой, Е.В. Вавилина, Н. В. Витрука, А.В. Габова, Е.Ю. Грачевой, В. В. Ершова, В.В. Зайцева, Н. Ф. Звенигородской, О. Ю. Ильиной, О. С. Иоффе, О. Ю. Косовой,

П.В. Крашенинникова, В. В. Кулакова, А. Н. Левушкина, Г. И. Литвиновой, А. В. Майфата, Л. Б. Максимович, М. Н. Малеиной, Л. Ю. Михеевой, А.А. Мохова, С. Ю. Пашковой, Л. М. Пчелинцевой, А. М. Рабец, О. А. Рузаковой, А. А. Серебряковой, Е. А. Суханова, Н. Н. Тарусиной, Ю. К. Толстого, О. А. Хазовой, Ю. А. Чистяковой, С. С. Шевчука, А.Е. Шерстобитова, Т. В. Шершень и других.

Выводы, содержащиеся в диссертации, основаны на анализе работ и публикаций: И. А. Диковой, С. П. Журавлевой, Э. А. Иваевой, Е. С. Митряковой, А. А. Пестриковой, А. Р. Пурге, В. В. Самойловой, К. Н. Свитнева, Е. В. Стеблевой, О. А. Хазовой, В. В. Чикина.

При подготовке диссертации автор опирался на идеи и концепции таких ученых как: С. Абдурахмонов, Е. В. Григорович, Д. А. Липинский, А. В. Майфат, М. А. Махмудов, Г. Б. Романовский, В. Н. Синельникова, Н. Г. Соломина, С. К. Соломин, С. Н. Тагаева, В. А. Тархов, А. П. Чирков, Р. В. Шагиева, А. Е. Шерстобитова, М. Д. Шиндяпина.

Правовая основа исследования состоит из Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также ряда иных нормативных правовых актов, призванных урегулировать суррогатное материнство на территории Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляет судебная практика: опубликованные и не опубликованные в официальных источниках за период 2009-2018 гг. (в том числе в электронных ресурсах) акты судов общей юрисдикции (всего было изучено около 100 дел); судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации; результаты обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации; опубликованные в официальных источниках статистические данные о работе судов общей юрисдикции, а также различные статистические данные о количестве и результативности использования ВРТ на территории Российской

Федерации.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в результате изучения правового и индивидуального регулирования суррогатного материнства, цивилистических особенностей складывающихся правоотношений сформулированы и обоснованы теоретические положения о специфике правового и индивидуального регулирования, природе отношений суррогатного материнства, его содержании; обоснован многоаспектный характер отношений суррогатного материнства; определен субъектный состав и существенные условия договора суррогатного материнства; раскрыто содержание субъективных прав и юридических обязанностей суррогатной матери, потенциальных родителей и медицинской организации; установлен момент возникновения и прекращения правоотношений суррогатного материнства; выявлена особенность института врачебной тайны при исполнении договора суррогатного материнства.

В частности, в диссертации сформулированы и обоснованы следующие доктринальные положения: правоотношения суррогатного материнства урегулированы принципами и нормами гражданского, а также семейного права; правоотношения суррогатного материнства возникают из заключенного индивидуального договора суррогатного материнства, когда естественное зачатие ребенка потенциальными родителями невозможно по медицинским показаниям, с целью рождения ребенка и установления у потенциальных родителей детско-родительских отношений; субъектами индивидуального договора суррогатного материнства выступают суррогатная мать, потенциальные родители (потенциальный родитель) и медицинская организация. При этом в отношениях суррогатного материнства потенциальные родители преследуют своей целью возникновение в будущем детско-родительских отношений, а суррогатная мать и медицинская организация содействуют им в достижении этой цели.

При правовом и индивидуальном регулировании суррогатного материнства гражданско-правовой режим врачебной тайны трансформируется,

а именно, в процессе реализации метода суррогатного материнства суррогатная мать и потенциальные родители имеют доступ к врачебной тайне друг друга.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Особенности правового регулирования суррогатного материнства, осуществляемого принципами и нормами, содержащимися в многоуровневой системе международного и национального права, а также индивидуального договора суррогатного материнства, предопределяются комплексным характером рассматриваемого явления, которое выступает в качестве:

- гарантии реализации конституционного принципа защиты семьи, материнства, отцовства и детства в случаях, когда естественное зачатие ребенка невозможно по медицинским показаниям;

- формы реализации правового статуса гражданина, позволяющей лицам участвовать в правоотношениях суррогатного материнства и приобретать в будущем семейно-правовой статус родителя;

- индивидуального договора, имеющего межотраслевой характер, являющегося единственной законной формой организации отношений суррогатного материнства;

- правоотношений между суррогатной матерью, потенциальными родителями и медицинской организацией по вопросу лечения бесплодия потенциальных родителей и рождения ребенка в их семейных интересах;

- способа обеспечения прав участников правоотношений суррогатного материнства, а также интересов будущего ребенка;

- особой услуги суррогатного материнства, заключающейся в вынашивании суррогатной матерью генетически чужого для нее ребенка в интересах потенциальных родителей;

- способа лечения бесплодия потенциальных родителей.

2. Суррогатное материнство определяется как комплексное правоотношение, возникающие на основе принципов и норм национального и международного права, а также индивидуального договора суррогатного

материнства, в целях лечения бесплодия потенциальных родителей, для достижения ими в будущем желаемой цели - установление детско-родительских правоотношений, посредством рождения суррогатной матерью ребенка в интересах потенциальных родителей и оказании медицинской организацией всего необходимого комплекса медицинских услуг.

3. Обосновано, что природа отношений, возникающих на основе правового и индивидуального регулирования суррогатного материнства, прежде всего, проявляется в следующем:

- между потенциальными родителями и суррогатной матерью, с одной стороны, и медицинской организацией, с другой стороны, возникают гражданские правоотношения на основе соглашения о возмездном оказании медицинских услуг по лечению бесплодия (глава 39 ГК РФ);

- между потенциальными родителями и суррогатной матерью возникают семейные правоотношения на основе соглашения по которому суррогатная мать обязуется выносить и родить генетически чужого ребенка в интересах потенциальных родителей.

4. В системе сложившихся правовых и семейно-ценностных ориентиров рождение ребенка является той целью, к которой стремится подавляющее большинство семей и российское государство, а суррогатное материнство является способом достижения цели рождения ребенка в интересах потенциальных родителей, которые желают, но, в силу дефекта своего репродуктивного здоровья, не могут самостоятельно родить ребенка.

В результате правового и индивидуального регулирования складываются правоотношения суррогатного материнства, достигается одна из основных целей семейного брачно-супружеского союза – рождение и последующее воспитание ребенка, защита детства и детско-родительских отношений, как высших семейных ценностей в обществе.

5. Доказано, что правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства направлено на реализацию правозащитной функции по обеспечению и защите прав участников данных правоотношений.

Обоснован вывод, что после рождения ребенка, при определении его юридической судьбы, приоритетным является защита его прав, являющаяся основополагающим принципом правового и индивидуального регулирования семейных отношений.

6. Определено, что цивилистическая природа индивидуального договорного регулирования суррогатного материнства выражена в его содержании и существенных условиях, к которым относятся:

- условие о предмете договора (в силу прямого указания пункта 1 статьи 432 ГК РФ);

- условие об использовании собственного или донорского генетического материала;

- условие о наличии дополнительных требований, предъявленных к суррогатной матери и медицинской организации (помимо требований, предъявленных законом).

7. Выявлено, что в правоотношениях суррогатного материнства, складывающихся на основе индивидуального договорного регулирования, потенциальные родители выступают как заказчики соответствующей услуги суррогатного материнства в целях лечения своего бесплодия, рождения ребенка и установления в будущем детско-родительских правоотношений.

Медицинская организация является исполнителем услуги суррогатного материнства и лицом, содействующим в возникновении детско-родительских правоотношений между рожденным суррогатной матерью ребенком и потенциальными родителями.

Суррогатная мать оказывает содействие потенциальным родителям в возникновении у них детско-родительских отношений с будущим ребенком, что выражается в следующем:

- суррогатная мать является одновременно созаказчиком по отношению к медицинской организации, имея наряду с потенциальными родителями правовой статус пациента;

- суррогатная мать является лицом, оказывающим содействие медицинской организации (исполнителю) при выполнении программы суррогатного материнства.

8. Установлено и доказано особое юридическое значение права пациента (суррогатной матери и потенциальных родителей) на установление специального гражданско-правового режима врачебной тайны на основе договора суррогатного материнства. С одной стороны, право суррогатной матери на сохранение гражданско-правового режима врачебной тайны сознательно нарушается в пользу потенциальных родителей, что обусловлено наличием правоотношений суррогатного материнства на основе заключенного договора. С другой стороны, обязанность сохранения врачебной тайны установлена для потенциальных родителей как для единого субъекта врачебной тайны. Для медицинской организации сохранена безусловная обязанность по обеспечению гражданско-правового режима врачебной тайны в силу закона.

Автором выработаны следующие предложения по совершенствованию норм права в области договорного регулирования суррогатного материнства:

Закрепить в главе 10 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) норму права следующего содержания:

«Суррогатное материнство.

1. По договору суррогатного материнства суррогатная мать обязуется выносить и родить генетически чужого для нее ребенка и передать его потенциальным родителям (потенциальному родителю), которые обязуются произвести государственную регистрацию рождения ребенка и записать себя его родителями (родителем), а медицинская организация обязуется оказать весь комплекс необходимых медицинских услуг.

2. Правом на заключение договора суррогатного материнства обладают страдающие бесплодием мужчина и (или) женщина, как состоящие, так и не состоящие в зарегистрированном браке.

3. Суррогатной матерью может быть женщина, соответствующая всем предъявленным к ней международным и национальным правом, а также договором суррогатного материнства, требованиям.

4. Оказывать медицинские услуги в рамках реализации программы суррогатного материнства может медицинская организация, созданная как центр вспомогательных репродуктивных технологий или имеющая в своей структуре лабораторию вспомогательных репродуктивных технологий, имеющая лицензию на осуществление медицинской деятельности в области акушерства и гинекологии (использование вспомогательных репродуктивных технологий) и, в случае если к суррогатному материнству прибегает мужчина или семейная пара, в области урологии.

5. Договор суррогатного материнства может быть расторгнут только по соглашению сторон на сроке беременности суррогатной матери до 12 недель, при условии отсутствия опасности жизни и здоровью суррогатной матери в результате искусственного прерывания беременности.

Расторжение договора суррогатного материнства на более поздних сроках беременности недопустимо.

Суррогатная мать вправе расторгнуть договор суррогатного материнства на любом сроке беременности, уведомив об этом потенциальных родителей (потенциального родителя), если будет установлено, что продолжение беременности угрожает ее жизни и (или) здоровью».

Пункт 4 статьи 13 Закона об основах охраны здоровья дополнить следующей нормой права:

«12) допускается разглашение информации, составляющей врачебную тайну, о состоянии здоровья суррогатной матери потенциальным родителям (потенциальному родителю) в случае наличия заключенного между ними договора суррогатного материнства;

13) допускается разглашение информации, составляющей врачебную тайну, о состоянии здоровья между супругами, реализующими программу суррогатного материнства».

Теоретическая значимость работы. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, развивают теорию российского гражданского и семейного права в сфере правового и индивидуального регулирования суррогатного материнства.

Практическая значимость работы. Теоретические выводы и практические предложения могут быть использованы при реформировании действующего гражданского и семейного законодательства, в правоприменительной практике, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, при разработке учебных материалов по курсу «Семейное право», «Гражданское право», а также различных специальных цивилистических дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы опубликованы в 15 научных статьях, 7 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные положения и выводы диссертационной работы также были представлены на различных конференциях, в частности: «Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель» (Ростов-на-Дону, 2016); «Феномен сделки в современном гражданском праве России» (Москва, 2016); «Непоименованные и смешанные договоры в гражданском праве России и иных государств» (Ульяновск, 2016); «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты» (Казань, 2016); Седьмой пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 2016); «Юриспруденция: от вопросов к решениям» (Томск, 2016); «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (Ростов-на-Дону, 2016); «Реформа семейного

законодательства: концепция и развитие» (Москва, 2017); 6 международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и Зарубежных стран» (Иркутск, 2017); «Раздел доли общества с ограниченной ответственностью при разводе супругов» (Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2019. 480 с.).

Кроме того, результаты диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», Московского областного суда, Адвокатского бюро «ДС Ло» города Москвы.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, описана степень ее разработанности, определен объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены теоретическая и эмпирическая базы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Понятие и правовое регулирование суррогатного материнства»** состоит из трех параграфов и посвящена общей характеристике правового регулирования суррогатного материнства, его цивилистической природе, некоторым аспектам, возникающим на его основе правоотношений суррогатного материнства, что в результате обосновывает многоаспектный характер данного правового явления. Изучены цивилистические особенности суррогатного материнства, сформулированы и обоснованы теоретические положения о правовой природе отношений суррогатного материнства, выявлены и изучены особенности правового регулирования и защиты врачебной тайны в отношениях суррогатного материнства.

В первом параграфе первой главы «Понятие суррогатного материнства и его цивилистическая природа» анализируется цивилистическое содержание суррогатного материнства.

С критической точки зрения рассмотрены представленные в науке и законодательстве подходы к определению суррогатного материнства. Отмечено, что предложенные определения суррогатного материнства, включая определение, установленное законодателем, достаточно разнообразны и значительно отличаются друг от друга как по содержанию, так и по смыслу. При этом, несмотря на представленное многообразие, ни одно из них не дает полного и всестороннего понимания о суррогатном материнстве в целом и особенностях его правового регулирования.

Уделяется особе внимание пониманию «бесплодия» в правовых категориях, как на национальном, так и на международном уровнях.

Сформирована и обоснована позиция, что суррогатное материнство может быть рассмотрено как некая форма лечения бесплодия потенциальных родителей. Такой подход основан на расширительном толковании термина «лечение», закрепленного в законодательстве России, а также на международном опыте правового регулирования суррогатного материнства. В частности, с одной стороны лечение определяется через категорию качества жизни, под которой понимается субъективное восприятие пациента его

окружающей обстановки (как физической, так и эмоциональной). Следовательно, в ситуации, когда пациент хочет, желает и намеривается завести собственного ребенка, но в силу бесплодия он не может этого сделать, то сам факт бесплодия и невозможности завести собственного ребенка ухудшает его качество жизни. А, следовательно, если медицинские манипуляции (суррогатное материнство) позволяют ему завести своего ребенка, улучшая тем самым его качество жизни, то такие манипуляции достигают конечной цели лечения – улучшают качество жизни пациента. С другой стороны, бесплодие влияет на психологическое состояние пациента, разрушая его личность. Отсюда следует, что если суррогатное материнство улучшает качество жизни пациента и его психологическое состояние – то оно является способом лечения.

Развивая идею о суррогатном материнстве как некой форме лечения бесплодия, автор обосновывает позицию, согласно которой суррогатное материнство должно быть исключительной, крайней мерой, применяемой в ситуации, когда другими способами достичь желаемого результата – рождение ребенка – невозможно. Только в такой ситуации будет возможно оправдать вмешательство человека в таинство рождения ребенка.

Автор обосновывает позицию, что в частном случае семейной ценностью является стремление к рождению ребенка, а именно установлению детско-родительских правоотношений.

Во втором параграфе первой главы «Особенности правового регулирования суррогатного материнства: многоаспектный цивилистический подход» описываются различные подходы к суррогатному материнству как многогранному социально-правовому явлению, особенностям его правового регулирования.

Обращаясь к правовому регулированию суррогатного материнства в России, автор приходит к выводу, что действующее законодательство крайне скудно регулирует столь сложные и неоднозначные отношения. Анализируется некоторый зарубежный опыт правового регулирования

суррогатного материнства. Рассуждая далее о необходимости должного законодательного регулирования суррогатного материнства, проанализированы мнения различных ученых о том, в какой форме должно осуществляться правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий, в целом, и суррогатного материнства, в частности.

Третий параграф первой главы «Правовое регулирование врачебной тайны в отношениях суррогатного материнства» посвящен исследованию особенностей института врачебной тайны при заключении и исполнении договора суррогатного материнства.

Уделяя внимание непосредственному взаимоотношению потенциальных родителей и суррогатной матери в договоре суррогатного материнства. Устанавливается, что во время реализации программы суррогатного материнства между суррогатной матерью, потенциальными родителями и медицинской организацией происходит обмен информацией, которая по своему содержанию является врачебной тайной.

На основе анализа действующего законодательства, международного опыта и доктринальных суждений делается вывод, что законодательство не учитывает особенностей режима врачебной тайны, которые обуславливаются особенностями договора суррогатного материнства.

Вторая глава «Индивидуальное договорное регулирование суррогатного материнства» состоит из трех параграфов и в ней подробно анализируется договорное регулирование суррогатного материнства, устанавливается момент возникновения и прекращения правоотношений суррогатного материнства, определяются отношения, предшествующие суррогатному материнству, обосновываются существенные условия договора суррогатного материнства.

В первом параграфе второй главы «Особенности возникновения и прекращения правоотношений суррогатного материнства» исследуются момент, основание возникновения и прекращения правоотношений

суррогатного материнства, определяется субъектный состав договора суррогатного материнства

Исследовано значение и место договора суррогатного материнства в правоотношениях суррогатного материнства. Рассматривается нормативное регулирование этого договора и представления различных авторов о сущности и правовой природе такого договора.

Акцентируется внимание на целевом назначении суррогатного материнства, а именно лечение бесплодия потенциальных родителей путем рождения в их интересах ребенка, что обуславливает достижение ими семейной ценности в виде установления детско-родительских отношений.

Определяется, что договор – это единственный способ, с помощью которого можно полноценно урегулировать отношения сторон при реализации суррогатного материнства.

Исследуя субъектный состав договора суррогатного материнства, обосновано суждение, что такой договор является трехсторонним договором, заключаемым между суррогатной матерью, потенциальными родителями и медицинской организацией.

Отдельное внимание уделяется действиям, предшествующим заключению договора суррогатного материнства. Исходя из их содержания проводится классификация таких действий на организационные действия медицинского характера и организационные действия подготовительного характера. Обосновано, что формально они не входят в договор и правоотношения суррогатного материнства, но органически им предшествуют и обуславливают их возникновение.

Во втором параграфе второй главы «Понятие договора суррогатного материнства и структура договорных связей при индивидуальном регулировании» представлено общее описание структуры договорных связей, возникающих при заключении и исполнении договора суррогатного материнства.

Проанализировав различные воззрения на правовую природу этого договора, обосновано мнение, что специфика оказываемых услуг суррогатного материнства не позволяет уравнять договор суррогатного материнства в целом с традиционными гражданско-правовыми договорами возмездного оказания услуг. Выявленная специфика договора заключается в том, что заключение и исполнение договора суррогатного материнства преследует своей целью лечение бесплодия с одной стороны и установление в будущем детско-родительских правоотношений.

Обосновывается, что сами правоотношения суррогатного материнства имеют сложный организационно-функциональный характер, который обуславливается сложной связью квази-самостоятельных отношений, первые из которых, это отношения между потенциальными родителями и суррогатной матерью с одной стороны и медицинской организацией с другой стороны; а вторые отношения между потенциальными родителями и суррогатной матерью. Квази-самостоятельность заключается в том, что эти правоотношения имеют признаки самостоятельных, независимых друг от друга отношений, но при этом реально существовать и самостоятельно исполнятся в объективной действительности он ни не могут, так как они обоюдно зависимы. При этом в совокупности эти правоотношения выражают правоотношения суррогатного материнства.

Третий параграф второй главы «Существенные и иные условия договора суррогатного материнства» посвящен анализу содержания договора суррогатного материнства, а именно его существенным, обычным и случайным условиям.

Автором отмечается, что большинство условий, которые те или иные авторы определяют в качестве существенных условий договора суррогатного материнства, таковыми не являются. В частности, критикуется позиция авторов, в соответствии с которой существенными являются условия о правах и обязанностях суррогатной матери, последствия многоплодной беременности или рождение неполноценного ребенка, основания расторжения договора

суррогатного материнства и другие. Доказывается, что все эти условия не влияют на существо отношений и на факт возникновения таких отношений, а, следовательно, не являются существенными условиями.

Обосновывается авторское представление о существенных условиях, в соответствии с которым к таковым относятся условия: о предмете договора; об использование собственного или донорского генетического материала; о наличии дополнительных требований предъявленных к суррогатной матери и медицинской организации.

В третьей главе «Правовое и индивидуальное регулирование прав и обязанностей субъектов отношений суррогатного материнства», состоящей из трех параграфов, исследуется правовое положение суррогатной матери, потенциальных родителей и медицинской организации как субъектов правоотношений суррогатного материнства.

В первом параграфе третьей главы «Суррогатная мать как субъект правоотношений суррогатного материнства» подробно анализируется правовой статус суррогатной матери. Исследуются предъявляемые к суррогатной матери требований, принадлежащие ей субъективные права и юридические обязанности, а также уделяется внимание ответственности суррогатной матери в договоре суррогатного

Исследуются предстатусные элементы правового статуса суррогатного материнства. Под предстатусными элементами понимается совокупность требований, создающая предпосылки для обладания лицом определенными правами и обязанностями, то есть совокупность требований, необходимых для приобретения какого-либо правового статуса.

В результате обосновывается мнение, что закрепленные в законе требования, предъявленные к суррогатной матери, не обеспечивают защиту интересов как суррогатной матери и потенциальных родителей, так и будущего ребенка. А в некоторых случаях, закрепленные в законе требования, вовсе не дают должного понимая о том, как они должны толковаться. На

основе проведенного анализа предлагается система новых критериев, которым должна отвечать суррогатная мать.

В контексте семейно-ценностных ориентиров, а также назначения суррогатного материнства устанавливается, что суррогатная мать выступает лицом, содействующим потенциальным родителям в достижении ими семейной ценности и установления в будущем детско-родительских правоотношений.

Основываясь на том, что суррогатное материнство возникает из договора суррогатного материнства, а также с учетом принципа свободы договора, предлагается разделить права и обязанности суррогатной матери на два блока - права и обязанности, определяемые законом, и права и обязанности, определенные договором суррогатного материнства, которые подробно раскрываются и анализируются.

Проанализированы представления и суждения различных ученых по вопросу возможности привлечения суррогатной матери как к семейно-правовой ответственности, так и к гражданско-правовой. Отмечается, что действующее законодательство не устанавливает специальных правил или условий наступления ответственности для участников договора суррогатного материнства. Следовательно, для наступления ответственности у суррогатной матери в договоре суррогатного материнства необходимо наличие определенного состава, установленного законом.

В заключительной части автор рассуждает о том, в каких формах может быть выражена ответственность суррогатной матери и, в результате, приходит к выводу, что ответственность суррогатной матери может быть выражена в компенсации убытков или возмещении морального вреда.

Во втором параграфе третьей главы «Правовое и индивидуальное закрепление прав и обязанностей потенциальных родителей в отношениях суррогатного материнства» уделено внимание правовому статусу потенциальных родителей при договорном регулировании

суррогатного материнства, как лиц, которые инициировали отношения суррогатного материнства.

Первым аспектом, который исследован в параграфе, является вопрос, кто может выступать в качестве потенциальных родителей в договоре суррогатного материнства. К сожалению, определено, что различные законодательные акты, посвященные правовому регулированию этого вопроса, противоречат друг другу, в результате чего судебная практика также не дает должного представления о критериях, предъявляемых к потенциальным родителям в договоре суррогатного материнства. Делается вывод, что представления различных ученых о необходимых критериях, которым должны соответствовать потенциальные родители, достаточно разнообразны и противоречивы.

Поставлены вопросы: может ли одинокий мужчина или женщина выступать потенциальным родителем в правоотношениях суррогатного материнства; может ли мужчина и женщина, не состоящие в зарегистрированном браке, быть потенциальными родителями? В результате исследования этих аспектов обосновывается мнение, что в связи с принципом равенства мужчины и женщины и недопустимости дискриминации потенциальных родителей в отношениях суррогатного материнства могут быть: одинокий мужчина, одинокая женщина, а также мужчина и женщина независимо от наличия или отсутствия зарегистрированного между ними брака.

Обосновано утверждение, что в связи с принципом защиты семьи, отцовства, материнства и детства потенциальными родителями могут быть только бесплодный мужчина и/или женщина. При этом, так называемое социальное бесплодие, то есть когда мужчина или женщина не могут завести ребенка исключительно в силу своего социального одиночества, не может рассматриваться основанием для заключения договора суррогатного материнства. Таким образом, договор суррогатного материнства может быть заключен исключительно в случае диагностированного по медицинским

показаниям бесплодия потенциальных родителей. При этом, делается акцент на том, что в отношениях суррогатного материнства потенциальные родители являются инициатором таких отношений и именно они стремятся к установлению детско-родительских отношений со своим ребенком.

Доказывается необходимость установления единого термина «потенциальные родители» под которым будут пониматься лица, противопоставленные суррогатной матери и медицинской организации.

Выявляя и определяя комплекс прав и обязанностей, присущих потенциальным родителям, автор приходит к выводу, что у потенциальных родителей должно быть право требования передачи ребенка, сопряженное с обязанностью быть записанными родителями такого ребенка. При этом потенциальные родители обязаны оплатить процедуру суррогатного материнства медицинской организации, а также иные согласованные сторонами расходы.

В третьем параграфе третьей главы «Цивилистический аспект участия медицинской организации в суррогатном материнстве» анализируется правовое положение медицинской организации в правоотношениях суррогатного материнства.

Исследован вопрос правового регулирования деятельности медицинской организации при осуществлении терапии бесплодия методом суррогатного материнства. Обоснован вывод, что субъективные права, принадлежащие медицинской организации в договоре суррогатного материнства, не имеют своих особенностей и по содержанию не отличаются от субъективных прав, принадлежащих медицинской организации в любых иных правоотношениях по оказанию медицинских услуг. Такой вывод основан на том, что участие медицинской организации в программе суррогатного материнства не выходит за рамки обычной деятельности такой организации, и она оказывает обычные для своего вида деятельности услуги. Медицинская организация является профессиональным участником своего рынка, который оказывает стандартные услуги в рамках своей профессиональной деятельности.

Однако обязанности медицинской организации имеют свои особенности. Так как единственным профессиональным участником способным оказывать услуги медицинского характера в договоре и правоотношениях суррогатного материнства является медицинская организация, то она имеет несколько специальных обязанностей, обусловленных содержанием договора суррогатного материнства. К таким обязанностям следует отнести обязанность контролировать соответствие здоровья суррогатной матери предъявленным к ней критериям; обязанность контролировать соблюдение суррогатной матерью установленного для неё режима; обязанность подтвердить, при необходимости, возможность совершить искусственное прерывание беременности, то есть подтвердить возможность расторгнуть договор суррогатного материнства.

Определяется, что медицинская организация в таких отношения выступает лицом, содействующим потенциальным родителям в достижении ими цели установления в будущем детско-родительских отношений.

Исследуя вопрос ответственности медицинской организации в правоотношениях суррогатного материнства, делается вывод об отсутствии специального механизма привлечения медицинской организации к ответственности в отношениях суррогатного материнства.

В **заключении** в общем виде представлены выводы, сделанные в результате диссертационного исследования и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Алборов С.В. Проблемы определения суррогатного материнства как способа лечения бесплодия // Юридический мир. 2018. № 9 (261). С. 44-74 (0,39 п.л.)

2. Алборов С.В. Многоаспектный подход к суррогатному материнству как социально-правовому явлению в контексте обеспечения семейных ценностей // Юридическое образование и наука. 2018. № 9. С. 22-27 (0,69 п.л.)

3. Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 142-146. (0,3 п.л.)

4. Алборов С.В. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Медицинское право. 2017. № 2(72). С. 42-46. (0,54 п.л.)

5. Алборов С.В. Участие женщины, лишенной родительских прав, в отношениях суррогатного материнства в качестве суррогатной матери // Международный журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС». 2016. № 2 (66). С. 82-86. (0,47 п.л.)

6. Алборов С.В. К некоторым вопросам обеспечения интересов ребенка при применении технологии суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 4-7. (0,44 п.л.)

7. Алборов С.В. Договор суррогатного материнства в системе гражданско-правовых сделок // Закон и право. 2016. № 10. С 57-59. (0,3 п.л.)

в иных научных изданиях:

8. Алборов С.В. Раздел доли общества с ограниченной ответственностью при разводе супругов. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: коллективная монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. Москва: Проспект, 2019. 480 с. С. 123-131. (0,8 п.л.).

9. Алборов С.В. К некоторым вопросам суррогатного материнства // Судья. Июнь (№ 6), 2017. С. 43-45. (0,3 п.л.).

10. Алборов С.В. Государственный контроль как способ обеспечения прав и законных интересов участников правоотношений суррогатного материнства // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: Сборник статей по итогам 3-й международной конференции «Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неимущественных отношений в семье» / под общ. ред. к.ю.н. А.Е. Тарасовой. – М.: ИНФРА-М, 2017. С. 336-343. (0,49 п.л.).

11. Алборов С.В. Договор суррогатного материнства как непоименованный, смешанный гражданско-правовой договор // Непоименованные и смешанные договоры в гражданском праве России и других государств: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 21 октября 2016 г.) под научн. ред. С.Ю. Морозова. – Ульяновск: УлГУ, 2017. С. 134-142. (0,43 п.л.).

12. Алборов С.В. К некоторым проблемным вопросам правоотношений суррогатного материнства в Российской Федерации // Проблемы современной юриспруденции. Сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов. – Душанбе: РТСУ, 2016. С.17-22. (0,54 п.л.).

13. Алборов С.В. Основание возникновения правоотношений суррогатного материнства и отношения им предшествующие // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 357-362. (0,42 п.л.).

14. Алборов С.В. К вопросу законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий в России // Юриспруденция: от вопросов к решениям. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 1. г. Томск, 2016. С. 25-29. (0.25 п.л.).

15. Алборов С.В. Понятие, правовая природа и некоторые проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства по

законодательству Российской Федерации // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18-19 нояб. 2016) / отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Перм. Гос. Нац. ун-т. – Пермь, 2016. С. 79-81. (0,4 п.л.).